

Гайдар Аркадий Петрович

Ракеты и гранаты

Аркадий Гайдар
Ракеты и гранаты
Фронтовой очерк

Десять разведчиков под командой молодого сержанта Ляпунова крутой тропкой спускаются к речному броду. Бойцы торопятся. Темнеет, и надо успеть в последний раз на ночь перекурить в покинутом пастушьем шалаше, близ которого расположился и окопался полевой караул сторожевой заставы.

Дальше - где-то на том берегу - враг. Его надо разыскать.

Пока десять человек в лежку - голова к голове - жадно затягиваются крепким махорочным дымом, начальник разведки молодой сержант Ляпунов такого же молодого начальника караула сержанта Бурыкина предупреждает:

- Пойдем назад, так я тебе, дорогой, с того берега пропуск орать не буду. И ты по этому поводу огонь по мне открывать не вздумай. Я вышлю бойца вперед. Ты его окрихни с берега на воду тихо. Он подойдет, тогда скажет.

- Знаю, - важно отвечает Бурыкин. - Наука нехитрая.

- То-то, нехитрая! А вчера часовой так громко крикнул, что противник мог бы услышать. Что на том берегу? Тихо?

- Две ракеты вот так в направлении. Потом два выстрела, - объясняет Бурыкин. - Иногда ветер дунет - тарахтит что-то. Да! Потом самолет прилетал, разведчик. Покрутился, покружился да вон туда, сволочь, скрылся.

- Самолет - хищник неба, - солидно говорит сержант Ляпунов, - а наше дело - шарь по земле, по траве и по лесу. Ну! - сурово поворачивается он. Как, перекурили? И какая у меня мечта - это некурящая разведка, а они без табачной соски жить не могут.

Подвесив на шею патронташи, держа над водой винтовки и гранаты, темная цепочка переходит реку.

Голубоватым огоньком мерцает над волнами яркий циферблат компаса на руке сержанта.

Выбравшись на лесную опушку, сержант отстегивает светящийся компас, прячет его в карман, и безмолвная разведка исчезает в лесной чаще. Ядро разведки движется по лесной дорожке. Два человека впереди, по два слева и справа. Через каждые десять минут без часов, без команды, по чутью разведка останавливается. Упершись прикладами в землю, опустившись на колени, затаив дыхание люди напряженно вслушиваются в ночные звуки и шорохи.

Чу! Прокричал где-то еще не сожранный немцами петух.

Потом что-то вдалеке загудело, звякнуло, как будто бы стукнулись буферами два пустых вагона.

А вот что-то затарахтело. Это мотор. Здесь где-то бродят мотоциклисты. Их надо разыскать во что бы то ни стало.

Из темноты возникает красноармеец Мельчаков и, запыхавшись, докладывает:

- Товарищ сержант, на пригорке, через дорогу, под ногами - провод.

Сержант идет вперед Он ощупывает провод рукою и раздумывает: идти по проводу влево или вправо? Но оказывается, что слева провод уходит в топкое болото. Нога вязнет, и сапог с трудом выдирается из липкой грязи. Вправо то же самое.

К сержанту подходит Мельчаков, вынимает нож и предлагает:

- Разрешите, товарищ сержант, я провод перережу.

Сержант Мельчакова останавливает. Он хмурится, потом хватает провод, наматывает его на ножны штыка и с силой тянет. Провод подается. В болоте что-то чавкает. И вот на дорогу выплывает тяжелый камень.

Сержант торжествует. Ага, значит, провод фальшивый. Так и есть, на другом конце провода привязан и заброшен в окопу кусок железной рессоры.

- "Перережу, перережу"! - передразнивает сержант Мельчакова. - "Товарищ сержант, доношу, что телефонную связь между двумя батальонами болотных лягушек уничтожил". Очень ты, Мельчаков, на все тороплив. Иди вперед. Ищи. Где-нибудь неподалеку тут есть настоящий провод.

Опять слышится впереди фырчанье мотора. Разведка движется ползком по песчаной опушке. Отсюда виден за кустарником силуэт хаты. У хаты - плетень. За плетнем - неясный шум.

Сержант шепотом приказывает:

- Приготовить гранаты. Подползти к плетню. Я с тремя иду вперед справа. Гранаты бросать точно по тому направлению, куда я дам пологий удар красной ракетой.

Приготовить гранаты - это значит: щелк - взвод, щелк - предохранитель, щелк - и капсуль на место.

И вот он, скрытый, готовый взорваться огонь, лежит возле груди, у самого сердца.

Проходит минута, другая, пять, десять. Ракеты нет. Наконец появляется сержант Ляпунов и приказывает:

- Разрядить гранаты. Дом брошен. Это бьется во дворе, у сарая, раненая лошадь. Быстро поднимайся. Берем влево. Слышите? Немцы где-то здесь, за горкой.

К сержанту подходит Мельчаков. Он мнется и правую руку, сжатую кулаком, держит как-то странно наотлет.

- Товарищ сержант, - сконфуженно говорит он, - у меня граната - не "бутылка", а "Ф-1", "лимонка". И вот - результат печальный.

- Какой результат? Что ты бормочешь?

- Она, товарищ сержант, стоит на боевом взводе.

Мгновенно, инстинктивно от Мельчакова все шарахаются.

- Химик! - отчаянным шепотом восклицает озадаченный сержант. - Так ты что... уже чеку выдернул?

- Да, товарищ командир. Я думал: сейчас будет ракета, и я ее тут же брошу.

- "Брошу, брошу"! - огрызается сержант. - Ну, теперь держи ее в кулаке и не разжимай руки хоть до рассвета.

Положение у Мельчакова незавидное. Он поторопился, и боек гранаты теперь держится только зажатой в ладони скобой. Вставить предохранитель, не зажигая огня, нельзя. Бросить гранату в лес, в болото нельзя тоже - будет сорвана вся разведка. Бойцы на ходу шепотом Мельчакова ругают:

- Ты куда, парень, к людям жмешься? Ты иди стороной или боком.

- Куда ему боком? Пусть идет дорогой, где глаже, а то о корень зацепится да как брякнет.

- Не махай рукой, не на параде. Ты ее держи, гранату, двумя руками.

В конце концов у обиженного Мельчакова забирают винтовку и его с гранатой посылают вперед, головным дозорным.

Через несколько минут ядро разведки застаёт его сидящим на краю дороги.

- Ты что?

- У меня тут под ногой провод, - хмуро сообщает Мельчаков.

Разведка идет по проводу. Вдруг треск моторов раздаётся совсем рядом. Блеснул и потух огонь. Впереди, у колхозных сараев, шум, движение. Сержант, за ним вся разведка плашмя падают на землю и ползут прочь от дороги, на которой вот-вот, вероятно неподалеку, стоит сторожевое охранение. Двести метров разведка ползет минут сорок. Потом долго лежит недвижно, прислушиваясь к шуму, треску и звукам незнакомого языка. Сержант держит Мельчакова за пятку и показывает ему на заряженную ракетницу. Мельчаков молча и понимающе кивает головой. Сержант отползает.

Опять одна, другая, долгие минуты. Вдруг красной змейкой, показывая направление, вспыхивает брошенная сержантом ракета.

Мельчаков вскакивает и что есть силы бросает свою гранату через крышу сарая.

Раздается гром, потом вой, затем оглушительный треск моторов сливается с треском немецких автоматов. Разведчики открывают огонь.

Загорается соломенная крыша сарая. Светло. Видны враги. Так и есть это мотоциклетная рота.

Но вот в бестолковый треск автоматов ввязываются тяжелые пулеметы.

Перерезав в нескольких местах провод, разведка отходит.

Пальба сзади не прекращается. Теперь она будет продолжаться до рассвета.

Темно. Далеко на том берегу проснулся, конечно, командир роты. Он слышит этот огонь и думает сейчас о своей разведке.

А его разведчики шагают по лесу дружно и быстро. Не сердито ругают они теперь длинноногого Мельчакова. Нетерпеливо ощупывают карманы с махоркой.

И, чтобы хоть за рекой, в шалаше, он дал им вдоволь накуриться, дружно и громко хвалят они своего молодого сержанта.

Действующая армия

"Комсомольская правда", 1941, 4 октября.